ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ФОТОГРАФИЯХ

Архив ИИМН
Фонд № _____
Арх. № _____ лист

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом
ИИМК РАН

Approved for printing by the Scientific Council
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия:

М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор),
Н. А. Лазаревская (отв. секретарь),
Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

Editorial Board:

M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor),
N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov,
V. N. Sedych, M. T. Kashuba

Рецензенты:

д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Reviewers:

Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. — Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. — 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. — Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. — 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946–2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый — многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй — активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) — воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника — дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛЮИА АН СССР — ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants — friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR — Institute for the History of Material Culture RAS).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

ISBN 978-5-907053-08-3

Содержание

Список опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (Л. М. Всевиов, М. В. Медведева)	9
Биография Г. В. Длужневской в фотографиях	20
С. И. Сергеев. Живописные работы тувинского цикла	24
ЧАСТЬ I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской	30
Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева. Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие	30
С. Н. Астахов. Сквозь тернии к звездам	35
Б. Б. Овчинникова. С уважением, любовью и благодарностью... ..	38
Вл. А. Семенов. Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея	41
С. А. Васильев. Несколько слов о Гале Длужневской	45
А. В. Субботин. Мои воспоминания о Г. В. Длужневской	47
Л. А. Чиндина. Благодарю, что по судьбе прошла... ..	51
А. О. Машезерская. Архив возможных отношений	56
А. В. Максимова. Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО	58
Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†). Крымский альбом, изданный в Турции	63
ЧАСТЬ II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири	69
Д. Г. Савинов. Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа)	69
К. В. Чузунов. Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников	79
М. Е. Килуновская. Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы	86
А. А. Ковалев. Захоронения оленных камней в подкурганых могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода	96
М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†). Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага	104
М. Н. Пшеницына. Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии	113
С. В. Хаврин. О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия)	117
В. А. Кисель. Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы	120
С. В. Красниенко. География археологических памятников Назаровской котловины	128
С. В. Панкова. Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника	132
Т. Р. Садыков. Новые данные о городище кокзельской культуры Катылыг 5 в Туве	140
П. М. Леус. Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве	145

<i>Б. Б. Овчинникова. Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы</i>	149
<i>Г. Г. Король. Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской</i>	156
<i>В. А. Завьялов. От Саянского каньона до истоков Енисея (к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей)</i>	163
<i>В. И. Распопова. Войлок и мех в живописи Пенджикента</i>	168
<i>А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский. Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль</i>	178
ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях	185
<i>И. Л. Тихонов. О роли фотографии в изучении истории археологии</i>	185
<i>Е. В. Бархатова. Приглашение в Сибирь: ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Рикерра</i>	194
<i>М. Д. Бухарин, И. В. Тункина. «...Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций...»: Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу</i>	200
<i>Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва. Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири</i>	205
<i>Е. Ю. Захарова. Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле</i>	212
<i>В. А. Алёшкин. Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)</i>	219
<i>Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков. Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву</i>	227
<i>А. Е. Мусин. Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге</i>	240
<i>Н. Д. Моисеева. Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма</i>	264
<i>В. Н. Седых. Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН)</i>	270
<i>С. В. Белецкий. Известные фотографии Пскова 1946 года</i>	280
<i>Н. И. Платонова. Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы)</i>	285
<i>О. М. Мельникова. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.)</i>	294
<i>В. С. Соболев. «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры. 1776–1783 гг.</i>	300
<i>В. А. Прищепова. Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг.</i>	303
<i>А. Н. Бессуднов. Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)</i>	313
Н. Ю. Смирнов. От степных кочевий — к обретенным храмам... Послесловие редактора	318
Список сокращений	322

Contents

List of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (<i>L. M. Vsevirov, M. V. Medvedeva</i>)	9
Biography by Galina V. Dluzhnevskaya in photos	20
S. I. Sergeev. Paintings of the Tuva cycle	24
PART I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya	30
<i>E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014).</i> Scientific research activities and the documentary heritage	30
<i>S. N. Astakhov. Per aspera ad astra</i>	35
<i>B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude...</i>	38
<i>Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey</i>	41
<i>S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya</i>	45
<i>A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya</i>	47
<i>L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate...</i>	51
<i>A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations</i>	56
<i>A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO</i>	58
<i>D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†). The Crimean album published in Turkey</i>	63
PART II. Archeology of Central Asia and South Siberia	69
<i>D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis)</i>	69
<i>K. V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period</i>	79
<i>M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva</i>	86
<i>A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period</i>	96
<i>M. A. Devlet, E. G. Devlet (†). Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyū-Mozaga</i>	104
<i>M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia</i>	113
<i>S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia)</i>	117
<i>V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva</i>	120
<i>S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression</i>	128
<i>S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery</i>	132
<i>T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva</i>	140
<i>P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva</i>	145

<i>B. B. Ovchinnikova. Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva</i>	149
<i>G. G. Korol. The décor of strap mounts of the Yenisey Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya</i>	156
<i>V. A. Zav'yalov. From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey (the problem of building and localization of Uigur fortresses)</i>	163
<i>V. I. Raspopova. Felt and fur in the paintings of Panjakent</i>	168
<i>A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy. Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul</i>	178
PART III. The history of science in documents and photographs	185
<i>I. L. Tikhonov. Role of photography in studies of the history of archaeology</i>	185
<i>E. V. Barkhatova. Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker</i>	194
<i>M. D. Bukharin, I. V. Tunkina. "...I happened to meet many persons of different faiths and nations..." A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz</i>	200
<i>L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova. Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia</i>	205
<i>E. Yu. Zakharova. Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland</i>	212
<i>V. A. Alyokshin. Parisian universities of A. A. Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)</i>	219
<i>N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov. Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev</i>	227
<i>A. E. Musin. The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Supraśl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg</i>	240
<i>N. D. Moiseeva. Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards</i>	264
<i>V. N. Sedykh. A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS)</i>	270
<i>S. V. Beletskiy. Unknown photographs of Pskov of 1946</i>	280
<i>N. I. Platonova. Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s)</i>	285
<i>O. M. Mel'nikova. North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan: at the turning point of historical epochs (1917–1921)</i>	294
<i>V. S. Sobolev. 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source on the history of the Kunstkammer. 1776–1783</i>	300
<i>V. A. Prishchepova. Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s</i>	303
<i>A. N. Bessudnov. Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)</i>	313
N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained... Afterword of the editor	318
List of Abbreviations	322

Н. Ю. Смирнов¹, П. Г. Гайдуков²

Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву³

Ключевые слова: Императорская археологическая комиссия, захоронения у стен Московского Кремля, В. В. Латышев, Москва, обстрел Московского Кремля, А. В. Орешников, переписка, Петроград, революция 1917 г., эвакуация художественных ценностей.

Keywords: Imperial Archaeological Commission (IAC), burials near the wall of the Moscow Kremlin, V. V. Latyshev, Moscow, bombardment of the Moscow Kremlin, A. V. Oreshnikov, correspondence, Petrograd, revolution of 1917, evacuation of artistic valuables.

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-227-239

«Кончаю письмо, но когда его пошлю — не знаю.
Полученные вечерние телеграммы из П-града
принесли очень тревожные вести».

25 октября 1917 года, вечер

Из письма А. В. Орешникова к В. В. Латышеву

Обращение к частной переписке двух ярких представителей академической школы дореволюционной России, ведшейся в год, ставший переломным в истории страны, представляется нам весьма перспективным. Переписка В. В. Латышева и А. В. Орешникова имеет значение не только как история повседневности, но также дает возможность осознать те критерии, которые имели значение в оценке катастрофических изменений окружающего мира для обоих собеседников — достаточно известных личностей с хорошо документированными биографиями. Сюжеты переписки, прежде всего касающиеся революционных событий и их восприятия собеседниками, помещены в контекст поденных дневниковых записей, отражающих события, происходившие в Москве (дневник А. В. Орешникова), и документооборота ИАК — РАК — РГАК, где отложилась информация о трудах и заботах товарища председателя Комиссии в Петрограде (НА ИИМК РАН, ф. 1).

Авторы писем: В. В. Латышев и А. В. Орешников — ровесники. Оба родились в 1855 г. Первый — в с. Диеве Бежецкого уезда Тверской губернии в «мещанской семье», второй — в г. Москва, на Маросейке, непода-

леку от Ильинских ворот, «в семье купца 3-й гильдии» (Латышев...; Гайдуков; Гайдуков и др., 2010. С. 5). При всей разности их судеб и служебного пути есть и парадоксальные схождения. В середине 1870-х гг. А. В. Орешников проводит полгода в Риме (Гайдуков и др., 2010. С. 6), а в начале 1880-х гг. В. В. Латышев на два года уезжает на стажировку в Афины (Латышев...). И тому, и другому особенно дороги древности классического периода Юга России: в своих трудах Латышев обращается к северопричерноморской эпиграфике, а Орешников уделяет немало внимания монетному делу греческих колоний.

К 1917 г. авторы переписки заняли прочное положение в русской научной среде. Эпиграфист В. В. Латышев — академик Петербургской академии наук, член-корреспондент Прусской академии наук, член Германского археологического института, директор Петербургского историко-филологического института и, наконец, товарищ Председателя Императорской Археологической комиссии. За спиной у него годы работы в Министерстве народного просвещения на высоких и ответственных постах (Латышев...). Нумизмат А. В. Орешников, старший хранитель Российского исторического музея, построив более скромную карьеру, обладал не меньшим научным авторитетом в своей области. Он не только был почетным и действительным членом целого ряда научных обществ, в том числе являлся инициатором создания Московского нумизматического общества, но и занимался общественной гражданской деятельностью (Гайдуков и др., 2010. С. 7).

¹ 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18.
Институт истории материальной культуры РАН. Администрация.
Адрес электронной почты: kolaksais@yandex.ru.

² 117036, Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.
Институт археологии РАН. Администрация.
Адрес электронной почты: russianchange@yandex.ru.

³ Настоящая статья является дополненным изложением доклада, прочитанного авторами на Международной научной конференции «1917 год: российская археология на переломе эпох» в Москве в 2017 г. (Смирнов, Гайдуков, 2017).

Февральская революция пробудила в широких кругах общественности что-то подобное состоянию эйфории. 2 марта 1917 г. Орешников записывает в своем дневнике: «Давно ожидаемая революция наступила; удар старому режиму нанесен, но остается еще совсем упразднить старый порядок, авось удастся сделать...» (Дневник. Кн. 1. 2010. С. 108). Уже 6 марта 1917 г. сотрудники ИАК отправляют официальное обращение к Председателю Совета Министров, в котором извещают, что «в экстренном заседании 6 сего марта (Археологическая комиссия. — Н. С., П. Г.) единогласно постановила всецело руководствоваться в своей дальнейшей деятельности распоряжениями Временного Правительства» (Дело о переходе... Л. 5; ИАК. У истоков..., 2009. С. 1065). Первая подпись под текстом обращения принадлежит товарищу Председателя академику В. В. Латышеву. Кроме Латышева этот документ подписали еще семь человек, в том числе старший член АК профессор Н. И. Веселовский, приват-доцент А. А. Спицын, профессор Б. В. Фармаковский, архитектор П. П. Покрышкин, делопроизводитель И. С. Сутулло, библиотекарь А. С. Раевский и регистратор Н. В. Суходольский. Характерно, что под этим демократическим по сути, но охранительным по факту документом⁴, отсутствует подпись председателя бывшей ИАК — графа А. А. Бобринского⁵.

Весна, лето и начало осени 1917 г. — сложный и насыщенный период деятельности АК (см.: ИАК. У истоков..., 2009. С. 1065–1072) и лично В. В. Латышева, исполнявшего обязанности руководителя Комиссии в период отсутствия Председателя А. А. Бобринского. Связано это было с различными организационными изменениями революционного периода, с созданием по инициативе, идущей как сверху, так и снизу, различных союзов, обществ и комиссий, направления деятельности которых пересекались с интересами ИАК. Так, уже 8 марта в АК поступает предложение принять участие

в организации Союза деятелей искусств, создание которого для «решения вопросов художественной жизни в обновленной России» инициировало Общество архитекторов-художников (Дело о переходе... Л. 7). Общее собрание делегатов 91 учреждения (в числе крупнейших, кроме Академии художеств, значились Эрмитаж, Русский музей, Институт истории искусств, Археологический институт), составивших Союз деятелей искусств, имело место 12 марта. От АК присутствовал Б. В. Фармаковский. Представителями АК в образованном Союзе стали два члена Комиссии: Б. В. Фармаковский и А. А. Спицын (Там же. Л. 7, 10 об., 13).

В начале апреля 1917 г. уже товарищ Председателя АК В. В. Латышев обращается к Ф. А. Головину, Комиссару Временного правительства по делам бывшего Министерства Двора, с просьбой содействовать в деле согласования работы АК и Особого совещания по делам искусств, которое было создано под руководством последнего. Представителем АК, который должен был участвовать в работе этого совещания, был избран академик архитектуры П. П. Покрышкин (Там же. Л. 14, 14 об.). Продолжает АК и свою обычную работу по выдаче Открытых листов, сношениям с разнообразными обществами любителей древностей и родного края и различными лицами (ИАК. У истоков..., 2009. С. 1069; Дело с разными бумагами... Л. 17–29).

Это же время — период активных действий на фронтах Первой мировой войны, все перипетии которой достаточно подробно отражены на страницах дневника А. В. Орешникова. Здесь он сообщает и о свежих политических новостях, и о судьбе коллег и знакомых (Дневник. Кн. 1. 2010. С. 108–129). В те же дни Орешникова активно привлекают к различной общественной деятельности по охране памятников истории и культуры.

28 марта 1917 г. он пишет В. В. Латышеву о том, что МАО обратилось к Нумизматическому обществу (видимо, в его лице) с просьбой «принять участие в обсуждении вопроса, какие принять меры к охране русских памятников от вывоза их за границу» (Дело с разными бумагами... Л. 14). Отмечая, что предпринять что-то против вывоза монет практически невозможно, да, по его опыту, и не нужно, так как за прошедшее время очень мало русских монет оказалось в иностранных собраниях, Орешников все же обращается к Латышеву с просьбой прислать «Положение (или Устав) об Археологической Комиссии (буде имеется в оттисках) из которого можно кое что почерпнуть» для участия в готовящемся обсуждении (Там же. Л. 14 об.). В ответ на это обращение по поручению Латышева Канцелярия АК отправляет на имя Орешникова два документа:

⁴ Учитывая перечисление в начале документа всех задач АК: «заведывание археологическими исследованиями на всем пространстве нашего Великого Отечества», охрана, реставрация и ремонт «памятников старины и искусства народов, живших на территории России» (Там же) понятно, что этот документ, демонстрирующий лояльность бывшего учреждения Министерства Двора новой власти, должен был одновременно и охранить АК от возможных посягательств на ее деятельность и сам факт существования, а также обеспечить сохранение ее монополии на контроль за археологическими исследованиями на территории России.

⁵ С февраля по ноябрь 1917 г. председатель АК граф А. А. Бобринский находился в командировке, на раскопках. Однако, как справедливо отмечают Н. И. Платонова и А. Е. Мусин (ИАК. У истоков..., 2009. С. 1067), вряд ли именно это обстоятельство помешало ему поставить подпись под упомянутым документом.

1) Положение об Археологической Комиссии и 2) № 43 Собрания узаконений и распоряжений Правительства от 9 мая 1889 г. (Там же. Л. 15).

18 и 23 мая 1917 г. состоялись «пленарные собрания» АК, посвященные выработке Положения, более соответствующего новым историческим условиям (Положение... Л. 1–3). Основные положения обновленного документа уже разбирались в печати (см. ИАК. У истоков..., 2009. С. 1067–1069). Обращает на себя внимание лишь одна любопытная деталь: в машинописном тексте проекта нового Положения во всех трех (*sic!*) местах, где речь шла об официальном названии учреждения, Археологическая комиссия именовалась первоначально «Государственной». В процессе правки этого документа, скорее всего имевшей место вскоре после его создания или в самый его момент, слово «Государственная» было тщательно счищено, а поверх подчистки напечатано «Российская». Это характерное исправление может свидетельствовать о том, что название обновленного учреждения должно было, по мнению авторов документа, во-первых, подчеркивать общероссийский характер его деятельности (что непосредственно было отражено в § 6), а во-вторых, демонстрировало определенный демократический дух⁶.

25 августа 1917 г. А. В. Орешников делает в своем дневнике следующую горькую запись: «Отступление от Риги идет с успехом! Началась эвакуация Петрограда. Дело идет к развязке, света не видать» (Дневник. Кн. 1, 2010. С. 128). Спустя шесть дней, 1 сентября 1917 г., выходит приказ Временного правительства № 54 об эвакуации из Петрограда художественных и архивных ценностей в Москву. Особо ценные предметы, хранившиеся в АК, а также ее архив попали в перечень подлежащих вывозу культурных сокровищ (Дело об эвакуации... Л. 4–13, 23–24). С целью обеспечить перевозку архива в целости, в течение сентя-

бря и октября АК развила бурную деятельность по получению дополнительных ассигнований на закупку материалов для изготовления ящиков и упаковки архива от комиссара бывшего Министерства Императорского Двора, что удалось сделать в краткие сроки (Там же. Л. 27–28, 32–33, 35–39).

В это же время сам Латышев, в качестве директора Историко-филологического института, передает на хранение в АК для последующей передачи в Эрмитаж и эвакуации в Москву археологические ценности из собрания руководимого им института (Там же. Л. 44–45). Судя по всему, при посредничестве Эрмитажа, где аккумулировались ценности, предназначенные для отправки, АК, по всей видимости, удалось переслать в Москву несколько ящиков с археологическими древностями — золотые и серебряные изделия (Там же. Л. 4–13). В бумагах АК присутствуют распоряжения об этом, указано количество ящиков, передаваемых в Эрмитаж, и имеются полные описи эвакуируемых предметов из золота и серебра. В этом отношении представляет интерес запись Орешникова от 17 сентября 1917 г.: «Утром приехал из Петрограда Яков Иванович Смирнов; приехал с несколькими сотнями (кажется, 540) ящиков из Эрмитажа...» (Дневник. Кн. 1, 2010. С. 131). Не исключено, что в составе этого груза и были два ящика с золотыми и серебряными вещами АК. Еще часть коллекций была отправлена в Томский университет, например коллекция ольвийских монет, которую увез с собой профессор Э. Диль (Дело об эвакуации... Л. 73–74). В середине октября комиссия подготовила к отправке в Москву через Эрмитаж еще одну партию ящиков, один из которых содержал коллекцию минусинских бронз Лопатина. Однако, так как 19 и 23 октября эти ящики все еще находились в Петербурге, вероятность их отправки в Москву представляется сомнительной (Там же. Л. 55).

Были у осенней эвакуации ценностей и положительные стороны: 9 октября Орешников записывает в дневнике: «Получил из Археологической комиссии и Русского Археологического общества все последние издания, авось, за любимым чтением отвлекусь от тяжелой действительности (привез книги Макаренко, сопровождающий эвакуируемые из Эрмитажа ящики с сокровищами)» (Дневник. Кн. 1, 2010. С. 133).

Вплоть до 31 октября 1917 г. АК ведет переговоры об эвакуации из Петрограда не только архива, наиболее ценной части библиотеки и документов Канцелярии, но и самих сотрудников (Там же. Л. 62, 62 об., 66, 68–69). При этом на имя В. В. Латышева, про которого было указано в анкете, что он женат, детей не имеет

⁶ Против использования в названии АК определения «Государственная», возможно, сыграло то соображение, что в памяти людей дореволюционной эпохи оно четко увязывалось с казенщиной, установлениями сверху: Государственный совет Российской империи, Государственная Дума Российской империи и т. д. Этот же документ был порожден условиями демократических (пока еще) перемен. Соответственно, в его тексте, но уже путем рукописной карандашной правки, заменены и другие приметы старого строя, такие как «чиновник», ставший «представителем», «министр», ставший «комиссаром», и, наконец, «св. Синод», ставший «Православной Церковью» (Проект... Л. 1–3). Демократический дух в наименовании АК просуществовал лишь до 1918 г., когда в ее официальное название было включено определение «Государственная». Парадоксально, но в точности такая же история повторилась всего восемь лет спустя с названием преемника ИАК — РАК — РГАК — Российской академией истории материальной культуры, впоследствии переименованной в Государственную.

и есть одна прислуга, Канцелярия АК просила забронировать «два билета I класса, один билет III класса и 35 п. (полук? — Н. С., П. Г.) багажа». (Там же. Л. 68). Эвакуация архива АК, вероятно, ввиду общей напряженной ситуации с нехваткой подвижного состава, с запретом перевозить архивы водным путем, а также вследствие политических событий конца октября 1917 г., так и не состоялась, и он остался на месте. Позднее, уже в феврале 1918 г., перед АК был поставлен вопрос о продаже неиспользованных упаковочных материалов для пополнения бюджета (Там же. Л. 80).

Учитывая происходящие события, достаточно легко-мысленными выглядят два приглашения, полученные АК в октябре 1917 г., за неделю до переворота. Первое, пришедшее 20 октября, касалось празднования 10-летия Московского археологического института, которое должно было состояться 12 ноября в Москве (Дело с разными бумагами... Л. 43). Второе, полученное уже 27 октября, после переворота, касалось 50-летнего юбилея Московского архитектурного общества, празднование которого было намечено на 29 октября (Там же. Л. 44). Эти приглашения очень достоверно показывают, что ни угроза продолжения военных действий и взятия Петрограда, ни революционная сумятица 1917 г. в целом в стране не так уж сильно влияли на умонастроения руководства московских научных обществ. Оптимизм еще преобладал.

25 октября Орешников записывает в дневник краткие новости: «В Петрограде неспокойно: Керенский заявил о необходимости немедленной ликвидации партий, осмелившихся поднять руку на свободную волю народа. В Москве сегодня ходят тревожные слухи: утром говорили об аресте обоих "советов", а днем, что премьером назначен, вероятно, "советами", Ленин...» (Дневник. Кн. 1, 2010. С. 135). 26 октября слухи в Москве спущаются, так как «Редакции "буржуазных" газет захвачены большевиками, поэтому никаких известий о петроградских событиях не получено; по слухам Временное правительство свергнуто...» (Там же).

Через два дня после Октябрьского переворота, 27 октября 1917 г., Канцелярия АК выдала сотрудникам Комиссии своего рода «охранные грамоты» — «Удостоверения» личности. Получил подобную бумагу и В. В. Латышев: «Дано от Канцелярии Археологической Комиссии Товарищу Председателя Комиссии, Тайному Советнику академику Василию Васильевичу ЛАТЫШЕВУ для удостоверения личности в тех случаях, когда будет предоставляться в том надобность...» (Дело с разными бумагами... Л. 45). Показательно, что

документ был заверен печатью Императорской археологической комиссии с гербом Российской империи. За демократический период своего существования АК так и не успела обзавестись новой печатью.

В вихре революционных событий переписка А. В. Орешникова и В. В. Латышева, имевшая место и в более ранние годы, но заметно активизировавшаяся в период 1917–1919 гг., образует своего рода закрытый мир двух давно и хорошо знакомых ученых, искренне уважающих друг друга и явно схожим образом относящихся к окружающим их событиям политической истории страны. Переписка в большой степени посвящена частным научным сюжетам: ошибкам копирования и уточнению эстампажей опубликованных В. В. Латышевым надписей, хранящихся в Историческом музее и в Эрмитаже, выяснением времени и обстоятельств их попадания в коллекции, судьбе некоторых частных собраний, вопросам публикации статей Орешникова в петроградских изданиях. В то же время где-то между строк, а иногда и вполне явно проскальзывает недвусмысленная оценка собеседниками той эпохи, в которую они вступили вместе с Россией. Так, в письме от 22 октября 1917 г., отвечая на вопрос Орешникова о судьбе 63 выпуска Известий ИАК, Латышев отмечает, что он напечатан еще летом, но «вследствие переживаемой нами разрухи, до сих пор не окончен брошюровкой, несмотря на мои многократные просьбы и напоминания», а относительно других запланированных изданий высказывает сомнения в том, что успеет завершить их «до эвакуации, которою теперь бредит весь Пград.» (Письма В. В. Латышева... Л. 146 об.).

В период с конца октября до начала ноября 1917 г. А. В. Орешников регулярно заносил в дневник лапидарные, но насыщенные подробностями революционной сумятицы записи. Писал он и В. В. Латышеву в Петроград (рис. 1; Приложение). К сожалению, подавляющего большинства ответных писем Латышева за этот период пока выявить не удалось⁷. Поэтому его петроградская жизнь реконструируется лишь по косвенным данным, связанным с деятельностью АК (см. выше).

Большое значение для понимания того, как оценивали собеседники происходящие вокруг них события, имеют два письма А. В. Орешникова к В. В. Латышеву,

⁷ В настоящий момент авторами выявлено только одно письмо В. В. Латышева к А. В. Орешникову, относящееся к этому периоду — от 22 октября 1917 г., цитировавшееся выше. Письмо хранится в составе архива А. В. Орешникова в фондах ОПИ ГИМ (Письма Латышева...).

Рис. 1. Письмо А. В. Орешникова к В. В. Латышеву. Конверт. Лицевая и обратная сторона. НА ИИМК РАН. РО. ф. 1, оп. 1917 г., д. 72, л. 1–1 об. Публикуется впервые.

Fig. 1. Letter of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev. Envelope. The obverse and rear side. Scientific Archives of IIMK RAS. Manuscript Department. Collection 1, inventory of 1917, file 72, sheets 1–1 rev. First publication.

написанные в разные дни конца октября — начала ноября 1917 г., но в условиях событий октябрьского восстания в Москве, отправленные, видимо, в одном конверте в начале ноября месяца (рис. 2–5; Приложение). Важны они и в том смысле, что дополняют дневник А. В. Орешникова, в котором имеется лакуна в записях начала ноября (Дневник. Кн. 1, 2010. С. 137).

Первое письмо датировано вечером 25 октября, т. е. днем переворота в Петрограде. Посвящено оно в целом тем же вопросам, которым вообще уделяется более всего места в этой переписке — уточнению надписей, опубликованных В. В. Латышевым, и изготовлению новых эстампажей для их более точного прочтения, обсуждению начертания отдельных букв и общему количеству надписей из конкретных коллекций. Просит Орешников и прислать новую литературу — вышедшие тома «Известий» (Письма А. В. Орешникова... Л. 4–5 об.). В конце же письма — беспокойная мысль: «Кончаю письмо, но когда его пошлю — не знаю. Полученные вечерние телеграммы из П-града принесли очень тревожные весты. Дай Бог Вам сил перенести это ужасное время» (Там же. Л. 5 об.). Цитируемое письмо Орешников не отправил и в следующем объясняет почему.

Это второе письмо состоит из двух частей: первая написана 3 ноября утром, а вторая — 5 ноября вечером. Оно очень откровенно живописует все ужасы московских событий. 3 ноября Орешников пишет Латышеву: «Письмо не решился послать Вам 26 октября. Сначала я был встревожен самыми неприятными слухами о Петрограде: уверяли, что Зимний дворец разрушен выстрелами с "Авроры" <...> тем более, что газеты так наз. "буржуазного" направления с этого числа (26 октября) не выходят, все редакции заняты большевиками и Москва теперь в их руках» (Там же. Л. 6). Далее следует описание событий прошедшей недели: «Целую неделю сидим в домах, боясь выйти на улицу; кругом стрельба из пушек, пулеметов, ружей; трамваи не ходят, телефон не действует, почты нет, газет из П-гр. не имеем, не знаем, что делается не только на белом свете, но и на соседней улице. Такого ужаса Москва давно не переживала и когда все это кончится, никто не знает, помощи нам не дают, только некоторые храбрецы (говорят юнкера) еще держатся, защищая Кремль» (Там же). Политические и человеческие симпатии автора письма очевидны. Понятно, что и петроградский адресат, скорее всего, склонился к таким оценкам.

Рис. 2. Письмо А. В. Орешникова к В. В. Латышеву от 25 октября – 5 ноября 1917 г. НА ИИМК РАН. РО. ф. 1, оп. 1917 г., д. 72, л. 4–7 об. Публикуется впервые.

Fig. 2. Letter of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev of October – November 5, 1917. Scientific Archives of IIMK RAS. Manuscript Department. Collection 1, inventory of 1917, file 72, sheets 4–7 rev. First publication.

Орешников надеялся отправить это и предыдущее письмо с отъезжающим в Петроград знакомым, но сделать этого не удалось, и он продолжает это же письмо 5 ноября вечером; к этому моменту судьба московского восстания стала ясна окончательно. В строках письма от 5 ноября много горечи: «Глубокоуважаемый Василий Васильевич, доблестные воины, позорно бежавшие от немцев, раздавили наших храбрых юнкеров и ту небольшую кучку офицеров, которые с ними сражались» (Там же. Л. 7). Далее, описывая последствия военных действий в центре Москвы, Орешников много внимания уделяет состоянию здания Исторического музея, пострадавшего от обстрелов, а также описанию разрушений, причиненных артиллерийским обстрелом Кремля. «...Никольская башня, стоящая рядом с Музеем, порядком изувечена ядрами; чтимая икона Спасителя над

воротами, уцелевшая при взрыве прежней башни в 1812 г., теперь вырвана снарядом» (Там же). Он сообщает адресату и о местах, связанных с его бытностью в Москве: «Слышал, будто снаряд попал в собор 12 Апостолов; рядом с Патр. библиотекой, где Вы занимались рукописями...» (Там же. Л. 7 об.).

В письме упоминаются два человека, близко знакомых Орешникову — это сын его петроградских родственников по линии жены офицер Дмитрий Бруни, погибший при защите от большевиков телефонной станции, и давний знакомый и петроградский коллега, эрмитажник Яков Иванович Смирнов, возвращавшийся в столицу после доставки в Москву эвакуируемых ценностей из Эрмитажа. Обращаясь к Латышеву и полагая, что ему все расскажет Смирнов, отъезжающий в Петроград, Орешников все же внутренне надеется, что катастрофа еще не окончательна и его адресат «все еще

Рис. 3. Письмо А. В. Орешникова к В. В. Латышеву от 25 октября – 5 ноября 1917 г. (Продолжение).

Fig. 3. Letter of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev of October – November 5, 1917 (Continuation).

прочтет, когда большевики разрешат издавать "буржуазные" газеты...» (Там же. Л. 6 об.).

Зафиксированные в дневнике Орешникова и в его письмах к Латышеву события московского вооруженного восстания достаточно точно передают ту картину, которая теперь хорошо известна из других источников. Это позволяет утверждать, что «незнание» автора о том, что происходит на «соседней улице», было скорее фигурой речи, а также то, что, будучи скрупулезным и даже въедливым историком и нумизматом, он стремился так же максимально точно описать увиденное и услышанное в дневнике и письмах.

Есть еще одна грань революционных событий конца 1917 г., которая, благодаря своей значимости, оказалась запечатлена и в письмах (см. выше), и в дневнике Орешникова (Дневник. Кн. 1, 2010. С. 137–139), и в петроградских документах АК. Это повреждения Кремля от артиллерийского обстрела.

20 ноября 1917 г. в АК из Канцелярии Академии художеств поступает важный документ: «копия протокола осмотра Московского Кремля, с целью определения повреждений, причиненных памятникам искусства во время последних беспорядков в Москве...» (Дело с разными бумагами... Л. 105–107 об.). Протокол был составлен действительным членом Академии художеств, которая и инициировала этот осмотр, — Э. О. Визелем и академиком архитектуры П. П. Покрышкиным, а сам осмотр состоялся еще 10 ноября (Там же. Л. 105–106). В нем последовательно и обстоятельно излагаются результаты осмотра: колокольня Ивана Великого, Успенский собор, Чудов монастырь, прочие соборы, башни и стены. Строки документа сухо фиксируют последствия обстрела Кремля. «Важнейшим ущербом для памятников искусства, хранящихся в Кремле, являются разрушения, причиненные одним или двумя снарядами, разорвавшимися в Патриаршей ризнице». И далее: «Снаряды влетели в окна, в Северную поло-

Рис. 4. Письмо А. В. Орешникова к В. В. Латышеву от 25 октября – 5 ноября 1917 г. (Продолжение).

Fig. 4. Letter of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev of October – November 5, 1917 (Continuation).

вину Ризницы, где находится Мстиславово Евангелие XI в., в знаменитом окладе, частью того же времени; Евангелие засыпано кирпичной пылью, видели только угол верхней доски оклада, оторванный и измятый...» (Там же. Л. 106). Самая примечательная деталь протокола, характеризующая и отношение его авторов к наступившим переменам, — последний абзац, беспристрастно гласящий, что «У стен Кремля, в день нашего осмотра, производились похороны "больше-виков", убитых во время беспорядков, вырыты обширные ямы, вероятно останутся насыпи. Необходимо что-либо предпринять для устранения этих насыпей, которые, вне всякого сомнения, исказят вид на Кремль» (Там же. Л. 107 об.). Могли ли предполагать тогда просвещенные члены Комиссии, что именно эти «искажающие вид» могилы положат начало главному некрополю страны Советов, материализовав в первой четверти XX в. весьма архаические представления

о сохранении костей почитаемых предков в пределах пространства обитания живых, их выставления и использования в квазирелигиозных целях?

Свидетельство Визеля и Покрышкина дополняется лаконичной дневниковой записью Орешникова, сделанной 11 декабря, месяцем позже составления протокола: «Прошел в первый раз мимо могил погребенных у кремлевской стены большевиков; неопрятно, занесено снегом, около изгороди писсуары!» (Дневник. Кн. 1, 2010. С. 138–139)⁸. Так зримо заканчивалась старая Россия и накатывалась свинцовая, припорошенная снегом пора, начало которой положил красный Октябрь.

⁸ Показателен и тон более поздней дневниковой записи Орешникова, касающейся развития этой же традиции, сделанной 27 февраля 1918 г. по н. ст.: «На Красной площади зарывали у стены 3-х убитых милиционеров, причем какой-то солдат застрелил другого» (Дневник. Кн. 1, 2010. С. 147).

Рис. 5. Письмо А. В. Орешникова к В. В. Латышеву от 25 октября – 5 ноября 1917 г. (Окончание).

Fig. 5. Letter of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev of October – November 5, 1917 (Ending).

«Будьте здоровы, желаю Вам не переживать того, что мы пережили» (Письма А. В. Орешникова... Л. 7 об.). Повторяя через 100 лет после революции 1917 года это пожелание Алексея Васильевича Орешникова, адресованное Василию Васильевичу Латышеву, авторы отдают дань его непреходящей верности.

Приложение

Письмо А. В. Орешникова к В. В. Латышеву от 25 октября – 5 ноября 1917 года. Публикуется впервые.

При переводе рукописного письма в машинописный текст был полностью сохранен авторский стиль, в том числе пунктуация; частично сохранена дореформенная орфография. Расшифровки сокращений, сделанные публикаторами, помещены в квадратные скобки. Авторские вставки в текст письма заключены в фигурные скобки. Слова, вымаранные автором письма, даны перечеркнутыми. Слова, подчеркнутые в машинописи, отмечены так и в авторском рукописном тексте.

I

25 Окт[ября] 1917 г[ода]. Вечер.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич, Вы себя обсчитываете относительно числа надписей, хранившихся в Поречье. Вот перечень по обоим томам Вашего сборника⁹ надписей:

Т. I² NN 161, 383, 448, 669, 672, 673. Т. II, N 405 (горгиппийская), всего следовательно семь. Обе части надписи N 672 я считаю за одну.

Эстампажи сделаны мною тотчас, как я получил надписи; вышлю их Вам при первой возможности,

⁹ Речь идет о томах «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Iussuet impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici edidit Basilius Latyshev», вышедших в Санкт-Петербурге в 1885–1901 гг. (Inscriptiones..., 1885; 1890; 1901).

м[ожет] б[ыть] с П. П. Покрышкиным¹⁰, который часто сюда ездит; будьте любезны попросить его зайти ко мне в Музей¹¹; когда он придет — эстампажи ему и вручу.

Прилагаю Вам фотографию с надписи N 672; по ней можете судить, как неточен рисунок «Извлечения»; не говоря уже, что отношение ширины к высоте взято художником не верно, он также искажил надпись, превратив обе буквы А, отдельно стоящие, в букву М, а из буквы Е сделал Г. Не понимаю, зачем он укоротил на рисунке меньший кусок.

Для полноты описания сообщаю Вам цифры измерения пьедестала: верхняя площадь, где сохранилось углубление для ступни: 0,44 × 0,32 м.; высота 0,245 м., ширина 0,44 м.; остальные цифры (ступня ноги, величина букв) показаны у Вас верно.

Перехожу теперь к истории надписи, сходной с N 400 II^{тома}. В моем архиве сохранилось 5 писем сына покойного нумизмата кн[язя] Сибирского¹² — Василия Александровича, в которых он просит меня об издании древних ваз его матери (текст очевидно его отца). Все письма помечены 1889 годом. В этом году я в 1^й раз поехал в Рыбницы к кн[язне] Сибирской, где смотрел собрание монет ее мужа, за покупкой которых ездил вторично с покойным Гилем¹³ в 1890 г[оду], когда и списал увиденную надпись {Мифридата}, рядом с которой, помнится, лежало несколько мраморных фрагментов надписей, если память не изменяет, из Анапы. Копию я сделал на внутренней стороне переплета одной взятой туда книги^(х); факт, что я сделал именно там копию, был мной основательно забыт и только на днях случайно увидел копию и тотчас же Вам написал о своей находке.

Посылаю Вам новую копию со всеми ошибками, видимыми теперь по транскрипции Вашей надписи N 400, которые Вы благоволите сами исправить, не клая, выражаясь по летописному, написавшего.

¹⁰ Петр Петрович Покрышкин (1870–1922) — архитектор, реставратор, фотограф. Штатный член Императорской археологической комиссии. Подробнее — см. Платонова, 2014; 2015.

¹¹ Императорский российский исторический музей имени императора Александра III, ныне — Государственный исторический музей, в котором должность старшего хранителя занимал А. В. Орешников.

¹² Князь Александр Александрович Сибирский (1824–1879) — русский археолог, нумизмат и коллекционер. Владелец поместья в Рыбницах. Подробнее о нем — см. ЭСБЕ, т. XXIX, с. 747.

¹³ Христиан Христианович Гиль (1837–1908) — русский нумизмат и коллекционер. После смерти кн. Сибирского выкупил у его вдовы большую часть нумизматической коллекции покойного.

Я был бы Вам очень признателен за сообщение Вашего взгляда на надпись княгини Сибирской в связи с изданной Вами под N 400. Ясно, что это самостоятельная надпись, м[ожет] б[ыть] парная, т[о] е[сть] другой экземпляр, повторяющий первую. Но какой она величины, т[о] е[сть] в 0,29 м[етра] выш[ины] или выше, совершенно не помню; помню, что сохранность ее была хорошая и имя Мифридата ясно читалось. Хорошо, если бы Археол[огическая] Комиссия навела справки в Рыбницах через Орловскую Архивную Комиссию или через тамошний Музей; ведь ст[анция] Куракино (М[осковско]-Курск[ой] ж[елезной] [дороги]) лежит не вдалеке от Орла. А Рыбницы от станции верстах в 6–7. Думаю, что надпись и фрагменты владельцы подарят Комиссии.

Кто кроме Вас, может выпустить 2^е изд[ание] II^{тома} Сборника надписей? Эта «великая радость» будет не только Вам, но и всему учёному миру; не скупитесь только на ваши драгоценные комментарии или уважьте подробностями Ваше Introductio; ведь дополнений и артефактов накопилось с 1890 г[ода] не мало.

За обещание Ваше прислать новые выпуски «Известий»¹⁴ сердечно благодарю Вас.

Кончаю письмо, но когда его пошлю — не знаю. Полученные вечерние телеграммы из П[етро]града принесли очень тревожные вести. Дай Бог Вам сил перенести это ужасное время.

Сердечно Вам кланяюсь. Преданный Вам А. Орешников [подпись]

(х) Книга эта — Описание мон[етного] собр[ания] гр[афа] Уварова, которую я брал должно быть для справок.

II

3 ноября 1917 г[ода]. Утро.

Письмо не решился послать Вам 26 октября. Сначала я был встревожен самыми невероятными слухами о Петрограде, которые здесь циркулировали: уверяли, что Зимний дворец разрушен выстрелами с «Авроры», etc. etc., тем более, что газеты так наз[ываемого] «буржуазного» направления с этого числа (26 окт[ября]) не выходят, все редакции заняты большевиками и Москва теперь в их руках. Целую неделю сидим в домах, боясь выйти на улицу; кругом стрельба из пушек, пу-

¹⁴ Имеются в виду выпуски «Известий Императорской археологической комиссии», издававшиеся ИАК и выходившие в Санкт-Петербурге — Петрограде с 1900 по 1918 г.

леметов, ружей, трамваи не ходят, телефон не действует, почты нет, газет из П[етро]града не имеем, не знаем, что делается не только на белом свете, но и на соседней улице. Такого ужаса Москва давно не переживала и когда все это кончится, никто не знает, помощи нам не дают, только некоторые храбрецы (говорят юнкера) еще держатся, защищая Кремль.

Сегодня есть случай послать Вам письмо с отъезжающим (если придется), но если не возьмет — pošлю, когда будет возможно.

В заключение напомним Вам, что в Трудах IX археологического съезда в Вильне, т[ом] I, стр[аница] 280–281, издан с приложением таблицы рельефов с изображением всадника, охотящегося на вепря и с двухстрочной греческой {посвятительной} надписью внизу. Принадлежит музею Скаржинской¹⁵ (близ Лубен в д[еревне] Круглике). Найден по словам издателя А. И. Маркевича, {где то на северном берегу Черноморья} не то в около Керчи, не то в Предкавказье. Может быть неопределённость местонахождения заставила Вас умышленно не отметить его в IV т[оме] IosPE¹⁶.

Сообщу Вам еще о мнении Minns'a¹⁷ относительно надписи N 363 II^{то} тома IosPE, которое он мне давно написал в ответ на посылку ему «Экскурсов»¹⁸. Он пишет, что склоняется к моему взгляду относительно чеканки монет Агриппы и Кесарии в разных городах и прибавляет: палеографически очень возможно, что {в надписи N 363} καὶ просто опущено между Ἀγρίππης и Καισαρέων — явление называется Harpographia.

¹⁵ Екатерина Николаевна Скаржинская (1852–1932) — русская меценатка, основательница первого общедоступного частного краеведческого музея Левобережной Украины. Подробнее о ней — см. *Сергієнко*, 2015.

¹⁶ См. примеч. 1.

¹⁷ Сэр Эллис Ховелл Миннс (1874–1953) — британский историк античности и славист, автор знаменитого труда «Scythians and Greeks» (1913). Друг и корреспондент значительного числа русских археологов первой четверти XX в. Подробнее о нем — см. *Clark*, 1985.

¹⁸ Речь идет о труде А. В. Орешникова «Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья» (*Орешников*, 1914).

5 Ноября. Вечер.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич, доблестные воины, позорно бежавшие от немцев, раздавили наших храбрых юнкеров и ту небольшую кучку офицеров, которые с ними сражались. Вчера пальба утром прекратилась и сегодня я решился выползти на улицу и отправился в Музей, который уцелел, но стекол побито в нем порядочно от сотрясения воздуха и частью простреленных ружейными пулями. Но зато Никольская башня, стоящая рядом с Музеем, порядком изувечена ядрами; чтимая икона Спасителя над воротами, уцелевшая при взрыве прежней башни в 1812 г[оду], теперь вырвана снарядом.

Не буду описывать подробностей, обо всем прочтете, когда большевики разрешат издавать «буржуазные» газеты, да верно, расскажет Я. И. Смирнов¹⁹, бывший здесь, но которого я, впрочем, не видел.

Убитых масса, называют страшные цифры погибших, но ~~боюсь~~ думаю, что это преувеличение. Между павшими — племянник моей жены, офицер Д. Н. Бруни (сын петроградца Н. А. Бруни²⁰ в Ак[адемии] Худ[ожеств]), защищавший телефонную станцию от большевиков.

Будьте здоровы, желаю Вам не переживать того, что мы пережили. Крепко жму Вашу руку.

Сердечно преданный Вам
А. Орешников [подпись]

Слышал будто заряд попал в Собор 12 Апостолов, рядом с Патр[иаршей] библиотекой, где Вы занимались рукописями, но верно ли это известие — не знаю; в Кремль я не входил.

Не решился писать Вам в Комиссию, не будучи уверен, ходите ли Вы туда.

¹⁹ Яков Иванович Смирнов (1869–1918) — русский археолог-востоковед, историк искусства, ординарный академик РАН. Многолетний сотрудник Эрмитажа, старший смотритель Отдела средних веков. Подробнее о нем — см.: *Сотрудники...*, 2004. С. 134–136.

²⁰ Николай Александрович Бруни (1856–1935) — русский художник, сын академика архитектуры А. К. Бруни, академик. С 1912 г. — заведующий Мозаичным отделением Академии художеств.

Литература и источники

Гайдуков, — Гайдуков П. Г. А. В. Орешников. Автобиография // Древнерусская нумизматика и сфрагистика. Интернет-ресурс (дата обращения: 01.03.2017).

Гайдуков и др., 2010 — Гайдуков П. Г., Зубова Н. Л., Юшко А. Г. А. В. Орешников и его дневник // Алексей Васильевич Орешников. Дневник 1915–1933 гг. В двух книгах. Кн. 1. 1915–1924. М., 2010 (Научное наследство; т. 34).

Дело об эвакуации... — Дело об эвакуации Археологической Комиссии из Петрограда. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1917 г. Д. 60.

Дело о доставлении... — Дело о доставлении в Участковое по государственному подоходному налогу Присутствие сведений о служащих Комиссии. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1916 г. Д. 123.

Дело о переходе... — Дело о переходе Археологической Комиссии из ведомства Министерства Двора в ведение Временного Правительства. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1917 г. Д. 22.

Дело с разными бумагами... — Дело с разными бумагами, не составляющими особых дел. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1917 г. Д. 6.

Дневник. Кн. 1, 2010 — Алексей Васильевич Орешников. Дневник. 1915–1933 гг. В двух книгах. Кн. 1. 1915–1924.

ИАК. У истоков..., 2009 — Императорская археологическая комиссия (1959–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / ред. Е. Н. Носов, А. Н. Мусин. СПб., 2009.

Латышев Василий Васильевич (1855–1921) // Санкт-Петербургские антиковеды. Интернет-ресурс (дата обращения: 01.03.2017).

Орешников, 1914 — Орешников А. В. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. М., 1914.

Письма А. В. Орешникова... — Письма А. В. Орешникова к В. В. Латышеву. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1917 г. Д. 72.

Письма В. В. Латышева... — Письма В. В. Латышева к А. В. Орешникову. ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29.

Платонова, 2014 — Платонова Н. И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (к публикации документов из личного архива П. П. Покрышкина) // РАЕ. 2014. № 4.

Платонова, 2015 — Платонова Н. И. Архитектор-археолог П. П. Покрышкин: страницы биографии // КСИА. 2015. Вып. 241.

Положение... — Положение о Российской Археологической Комиссии 1859 года с изменениями и дополнительными распоряжениями по 1917 год. НА ИИМК РАН. РО. Д. 1. Оп. 1917. Д. 71.

Сергієнко, 2015 — Сергієнко Д. В. Меценатське подвижництво Катерини Скаржинської (1852–1932) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Запоріжжя, 2015. Вып. 43.

Смирнов, Гайдуков, 2017 — Смирнов Н. Ю., Гайдуков П. Г. Труды и дни ученого в эпоху революций: 1917 г. в переписке В. В. Латышева и А. В. Орешникова // ТД Междунар. науч. конф. «1917 год: российская археология на переломе эпох» (Москва, 4–6 апреля 2017 г.). М., 2017.

Сотрудники..., 2004 — Сотрудники Императорского Эрмитажа. 1852–1917. Библиографический справочник. СПб., 2004.

Clark, 1985 — Clark G. Ellis Hovell Minns // Proceedings of the British Academy. 1985. № 71.

Inscriptiones..., 1885 — Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Iussuet impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici edidit Basilius Latyschev. Vol. primum. Petropoli, VIII, 1885.

Inscriptiones..., 1890 — Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Volumen secundum. Inscriptiones regni Bosporani continens. Accedunt tabulae duae geographicae. Petropoli, LVI, 1890.

Inscriptiones..., 1901 — Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et latinae. Volumen quartum, supplementa continens per annos 1885–1900 collecta. Accedit tabula zyncotypica. Petropoli, X, 1901.

Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков

Переписка из двух столиц:

1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву

В основу статьи положена небольшая по объему часть неопубликованного эпистолярного наследия двух выдающихся русских ученых конца XIX — начала XX в.: петербургского антиковеда Василия Васильевича Латышева и московского нумизмата Алексея Васильевича Орешникова, относящаяся к 1917 — началу 1918 г. Общую картину революционных событий, отразившуюся в письмах, дополняют поденные записи соот-

ветствующего периода из опубликованных дневников А. В. Орешникова и скупая хроника деловой документации бывшей Императорской археологической комиссии за 1917 — начало 1918 г., где товарищем Председателя служил В. В. Латышев.

Обращение к частной переписке двух ярких представителей академической школы дореволюционной России, ведшейся в год, ставший переломным в исто-

рии страны, представляется весьма перспективным. Переписка В. В. Латышева и А. В. Орешникова имеет значение не только как история повседневности, но также дает возможность оценить те критерии, которые

имели значение в оценке катастрофических изменений окружающего мира для обоих собеседников — достаточно известных личностей с хорошо документированными биографиями.

N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov

Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev

This paper is based on a small part of the unpublished epistolary heritage of two prominent Russian scholars of the late 19th — early 20th century, viz. the St. Petersburg researcher of antiquity Vasily Vasilyevich Latyshev and Moscow numismatist Aleksey Vasilyevich Oreshnikov. This correspondence is dating from 1917 — early 1918. The general view of the revolutionary events shown in these letters is supplemented by the daily records of the corresponding period from the published diaries of A. V. Vasilyev and brief chronicles of the business documents from the former Imperial Archaeological Commission covering 1917 — early 1918. V.V. Latyshev then served as the assistant of the President of the Commission.

The study of the private correspondence of the two brilliant representatives of the academic school of the pre-revolutionary Russia in the year which became a turning point in the history of the country seems very prospective. The correspondence between Latyshev and Oreshnikov is important not only and not so much in the light of the increased attention of present-day researchers to the everyday history. Here we are dealing with two famous persons with well documented biographies. This study also allows us to estimate those criteria which were important for consideration of the catastrophic changes in the surrounding world for the two interlocutors.